

— Ты-то сам цел? Не ранен?

Шэнь Ван впервые в жизни выказал такое искреннее участие к ближнему. Впрочем, неудивительно, ведь дело касалось его собственного тела.

— Если я с тобой разговариваю, как сам думаешь? — Чи Ин носком сапога лениво пнул расprostертого на полу наемника. Тот лежал без чувств. Помешивая пальцами медную раму зеркала, юноша добавил с полнейшим равнодушием: — Мне позвать кого-нибудь прибраться?

— Да, — Шэнь Ван на мгновение замялся. — Напряги того евнуха, что отирается поблизости. И пусть пошумит, скрывать тут нечего.

Признаться, Чи Ин и сам слегка изумился. Кто бы мог подумать, что на жизнь императора посягнут столь дерзко? И ведь прокрались в самые покои тише мыши. Если бы он уже спал, то точно лишился бы головы. Спасла привычка засиживаться допоздна.

Старый евнух Ян Синь посреди ночи спал без задних ног, как вдруг его бесцеремонно растолкали криками о покушении. Трясаясь от страха, он со всех ног бросился к императорской опочивальне, но едва переступил порог, как чуть не лишился чувств от увиденного.

— С-стр-стра...

— Прекрати, — Чи Ин поморщился, не вынося лишнего шума. Он небрежно махнул рукой: — Убери это безобразие.

— Слушаюсь, Ваше Величество, сию минуту...

Ян Синь, спотыкаясь, выбежал вон и вскоре вернулся со слугами. Те принялись утаскивать распластанных по полу наемников. Нападавшие дышали через раз — живые, но без сознания. У каждого на шее наливался иссиня-черный след от сокрушительного удара ребром ладони.

Убирая тела, Ян Синь сквозь собственный страх невольно преисполнился благоговения.

«Наш государь воистину велик! Какая-то горстка убийц для него — сущий пустяк»

Едва тела уволокли, Ян Синь, не теряя ни минуты, велел усилить охрану, а сам принялся хлопотать, спешно обустривая для государя другие покои. Потребовалось немало времени, чтобы перенести все необходимое и навести порядок. Собираясь наконец откланяться, старик украдкой взглянул на молодого правителя.

Ночные часы медленно текли к рассвету. Вокруг царила такая оглушительная тишина, что не было слышно даже цикад. Сон после незваных гостей окончательно сморил сонливость. Чи Ин,

оставшись без сна, прислонился к подоконнику, бездумно глядя в темноту. Из-за туч робко проглянул полумесяц. Мягкий серебристый свет скользнул вниз, очерчивая силуэт юноши изящным призрачным контуром.

Не услышав стука закрывающейся двери, Чи Ин удивленно повернул голову. Лунное сияние скользнуло по его лицу, сглаживая резкие черты и придавая им несвойственную мягкость.

Старый слуга, прослуживший при дворе без малого сорок лет, невольно засмотрелся. Впервые этот некогда вспыльчивый наследник престола показался ему безмятежным, почти неземным.

Прохладный ночной ветер шевелил его распущенные волосы. На белой нательной рубаше темнели брызги чужой крови — зловещий, неестественный контраст с чистым лунным светом.

Покидать покои без дозволения монарха строго запрещалось. Старик, как обычно, согнулся в три погибели, ожидая приказа, но внезапно заметил, как юноша у окна едва заметно кивнул ему.

Ян Синь замер, ошеломленный.

Это совершенно не походило на повадки императора. Точнее сказать, старый евнух за всю свою жизнь не видел правителя, который удостоил бы слугу простым кивком.

— Что-то не так? — лениво осведомился Чи Ин.

Ян Синь опомнился, торопливо кланяясь:

— Все в порядке, Ваше Величество. Чистые одежды подготовлены, позвольте старому слуге откланяться.

— Ступай.

Чи Ин даже не взглянул на багровые пятна, оставшиеся на полу, — для обычного современного подростка хладнокровие поразительное. Он просто перешагнул через них и направился в новые покои. Смыв в купальне дорожную пыль и кровь, он переоделся в сухое платье. Едва слуги оставили его одного, юноша достал волшебную вещицу. Медное зеркальце послушно увеличилось до обычных размеров.

— Ты еще здесь? — спросил Чи Ин.

— Да, — отозвался Шэнь Ван. На том конце не видели, что происходит во дворце, и юный император всерьез переживал за сохранность своего тела. — Точно не ранен? Ни царапины?

— Ни единой.

— Хм, удивительно, — хмыкнул Шэнь Ван. — Ты же сам говорил, что в вашем мире все полагаются на ум, а боевыми искусствами почти никто не занимается. Да еще и стража хватает каждого, кто решит пустить в ход кулаки.

Чи Ин тихо усмехнулся:

— Ну так я как раз из тех «почти никто».

— О-о-о... — протянул Шэнь Ван с легкой иронией. — А по лицу и не скажешь. Выглядишь как типичный книжный червь, который только и умеет, что цитировать древних мудрецов.

— На твое лицо тоже посмотришь — чистый разбойник, однако волчьих ушей у тебя что-то не видать.

— Это еще что значит — «разбойник»?

— Сложно объяснить, — Чи Ин бросил ленивый взгляд на свое отражение. В его красивых глазах с разрезом «персиковый цвет» не было и следа кокетства — лишь привычный холод. — Вид у тебя... не слишком благонадежный.

— Хочешь сказать, я урод?

— Вовсе нет. Я врать не люблю: рожей ты определенно вышел.

Комплимент пришелся Шэнь Вану по душе. Но стоило им на секунду прекратить пикировку, как по зеркальной глади поползли светящиеся строчки.

[Задание второе]

[Древний мир: успешно провести Осеннюю охоту]

[Современный мир: одержать победу в личном зачете на школьной спартакиаде]

[Награда за выполнение: разблокировка двусторонней видеосвязи]

— Осенняя охота? — переспросил Шэнь Ван.

— Школьная спартакиада? — одновременно с ним нахмурился Чи Ин.

— Видеосвязь... — пробормотал Шэнь Ван и вдруг усмехнулся: — Получается, скоро я смогу разглядеть твою физиономию вживую?

— Мне, в отличие от тебя, все равно, смотрит на меня кто-то или нет. А вот насчет золота на спартакиаде... — Чи Ин устало потер переносицу. — Великий наследный принц, с малых лет упражнявшийся с мечом, ведь не опозорится на детских побегушках?

У Шэнь Вана даже глаз дернулся. Каков хитрец — ловко перекинул всю ответственность на чужие плечи! Но принц не остался в долгу:

— Тут все зависит от твоего тела. Ростом ты удался, почти один в один как я, так что преимущество у нас есть.

С самого первого дня обмена телами Шэнь Ван бдительно следил за физической формой своего «сосуда» — привычка выживать во дворце укоренилась слишком глубоко. После нескольких проверок он пришел к выводу: внешне этот Чи Ин — типичный изнеженный красавчик, но закваска у него отличная.

— Послушай, а откуда у тебя этот шрам на груди? — неожиданно поинтересовался Шэнь Ван.

Чи Ин на мгновение опешил:

— Без понятия. Родился с ним. Должно быть, просто причудливое родимое пятно. Но с какой стати ты разглядываешь мою грудь?

На том конце послышалось неловкое покашливание:

— Хм... А мне что, прикажешь мыться с задраной головой?

Чи Ин язвительно хмыкнул:

— Какое убедительное оправдание. Вот только чтобы разглядеть это пятно, нужно согнуться в три погибели — так, чтобы подбородок в ключицы уперся. Зачем так усердствовать?

— Да брось ты. Оба парня, чего я там не видел? — в тон ему отозвался Шэнь Ван. — Или ты у нас недотрога, разыгрываешь смущение сквозь пространственную бездну?

— Замечательно. Если я завтра явлюсь на утренний доклад к твоим министрам нагишом, тебе по ту сторону все еще будет весело?

— Дерзость! Одно с другим не путай, это совершенно разные вещи.

Оба они, очутившись в чужих мирах, лишились привычной колеи. Их блестящие судьбы сделали крутой вираж, оставив в душах изрядную долю досады, которую они то и дело изливали друг на друга в шутливых перебранках. Впрочем, это было единственным развлечением в их новой странной реальности.

\*\*\*

Две недели пролетели как один миг. После того ночного происшествия стражу в императорских покоях устроили. Схваченные наемники пролежали без памяти несколько дней, а придя в себя, дружно перекусили себе языки. Чи Ин лишь диву давался: за какие такие заслуги ему, простому парню из двадцать первого века, достались личные преследования преданных до гроба наемных убийц?

Поскольку все ниточки оборвались со смертью лазутчиков, расследование заглохло, толком не начавшись. Оставалось лишь удвоить бдительность. Время незаметно подобралось к середине сентября.

В назначенный день новоиспеченный император Государства Ху предстал перед подданными во всем великолепии: облаченный в ладный охотничий доспех, с высоко собранными волосами, он выглядел на редкость мужественно и статно.

Портило картину лишь то, что государь, казалось, вот-вот уснет прямо на ходу.

Прошлой ночью Чи Ин засиделся за государственными бумагами чуть ли не до двух часов. Чтение местных иероглифов давалось ему со скрипом, а вникнуть в суть дворцовых дрызг и подавно было задачей непосильной. Работа продвигалась черепашьям шагом, и гору скопившихся прошений он так и не одолел.

В итоге на охотничьи угодья владыка прибыл с заплочным мешком, туго набитым недочитанными свитками.

— Зачем Вашему Величеству на охоте государственные дела? — тихо поинтересовался следовавший по пятам юноша в черном одеянии.

Зевая во весь рот, Чи Ин без лишних раздумий перебросил мешок оруженосцу, оставив у себя лишь пару свитков. Устроившись поудобнее в тени раскидистой беседки, он лениво протянул:

— Не суетись. До начала еще есть время, успею немного поработать.

Юноша молча прижал к себе поклажу, поправил висящий на поясе клинок и застыл каменным изваянием, уставившись в пространство.

Чи Ин скользнул по нему взглядом, вспоминая недавний разговор с Шэнь Ваном.

«У меня есть личный телохранитель, Сюань Хэ. Мы ровесники, и ему можно доверять без оглядки. Сейчас во дворце беспокойно, так что держи его поближе к себе, когда выходишь к людям»

Чи Ин тогда удивился:

«Такой молодой? Кто он?»

«В наших краях законы не так суровы, как у вас, — обычное дело, если кого-то прирежут среди бела дня. В народе полно наемников, но есть среди них особое гнездо — Терем Ночного Дозора. Это лучшее тайное ведомство, выполняющее заказы престола. Сюань Хэ там на особом счету — он лучший из лучших и правая рука главы»

Такой сюжет Чи Ин раньше видел только в кино, а потому не удержался от шпильки:

«И этот грозный предводитель головорезов безропотно служит тебе щитом? Чудеса»

Шэнь Ван тогда лишь самодовольно хмыкнул:

«Никаких чудес. Сюань Хэ — заместитель главы Терема Ночного Дозора. А глава — это я»

Тогда-то Чи Ин впервые всерьез пересмотрел свое отношение к несносному принцу.

Прожив в древней столице полмесяца, Чи Ин, конечно, сталкивался с трудностями, но в глаза перечить ему никто не смел. Он не знал, каково приходится другим правителям, но это пьянящее чувство безграничной власти определенно имело свою прелесть.

Неудивительно, что венценосные особы смолodu готовы променять покой на бремя власти.

Закончить с делами он так и не успел — рога затрубили о начале торжества. Императору надлежало явить себя народу. Превозмогая зевоту, Чи Ин неспешно поднялся на смотровую башню. Глядя сверху на ровные ряды незнакомых лиц, он поймал себя на мысли, что эта картина до боли напоминает ему школьную линейку.

— Да здравствует Ваше Величество! — в один голос выдохнула многотысячная толпа.

Чи Ин едва заметно поморщился.

«Точно, один в один выступление директора перед строем»

Государство Ху славилось обилием бессмысленных ритуалов. Даже перед охотой полагалось

совершить жертвоприношение Небесам, испрашивая прощения за грядущее кровопролитие.

Пока Чи Ин зажигал благовония перед алтарем, в его голове раздался бодрый голос Шэнь Вана, перекрываемый шумом школьного коридора на перемене:

— Слушай, у вас же на следующей неделе пробные экзамены. Может, сдашь их за меня как-нибудь дистанционно?

Чи Ин на секунду замер со свитком благовоний в руках:

— Забудь. Это всего лишь промежуточный срез знаний.

— Как знаешь. Сегодня ведь Осенняя охота? Гляди, чтобы Сюань Хэ не отходил от тебя ни на шаг, — Шэнь Ван выдержал паузу и с сомнением добавил: — Ты вообще справишься?

Бросив взгляд в сторону царской конюшни, Чи Ин мысленно отозвался:

— Не пробовал. Скорее всего, нет. Я же обычный книжный червь.

— И этот книжный червь в одиночку раскидал обученных наемников? — хмыкнул Шэнь Ван. — Что-то ты мало похож на заучку.

Чи Ин небрежно затушил огонек на кончиках палочек:

— Что поделать, я всегда умел удивлять.

Стоявший рядом Сюань Хэ негромко кашлянул:

— Ваше Величество, вы ставите палочки не в ту курильницу.

Чи Ин:

«...»

Быстро переставив благовония на надлежащее место, Чи Ин как бы невзначай заметил:

— Неровен час, на этой охоте кто-нибудь пострадает.

На суровом лице Сюань Хэ промелькнула тень улыбки:

— Вашему Величеству никто вреда причинить не посмеет. А если пострадает кто-то другой от вашей руки... что ж, такова его судьба.

В то же мгновение в мыслях отозвался Шэнь Ван:

— В здоровом уме на тебя никто не полезет. А если ты кого зацепишь... Наш школьный красавчик ведь не отличается кровожадностью?

— А если случайно? — мысленно парировал Чи Ин.

— Раз случайно, значит, так тому и быть, — философски рассудил принц.

Под рев труб и грохот барабанов коней подвели к трибунам. Воздух звенел от предвкушения и азарта.

Чи Ин под одобрительный гул толпы спустился по ступеням и взял в руки тяжелый лук. Стоя на возвышении в лучах восходящего солнца, он казался истинным владыкой — величественным, собранным и пугающе спокойным. Вся его фигура источала мягкую, но непреклонную силу.

Под прицелом сотен глаз он медленно натянул тетиву.

Стрела со свистом сорвалась с места, рассекая воздух подобно молнии.

И вонзилась в землю далеко от мишени.

«...»

<http://bllate.org/book/19001/1869476>